Елена Игоревна МОРОЗОВА

КОММУНИКАТИВНЫЕ СТРАТЕГИИ СОЗДАНИЯ КАНОНИЧЕСКОГО ОБРАЗА В ДИСКУРСЕ БЕЛОРУССКОГО ТЕЛЕВИДЕНИЯ 1956 – СЕР. 1990-Х ГГ.

Установлены стратегии конструирования канонического образа на белорусском телевидении 1956 – 1990-х гг., в том числе интертекстуальные включения (аллюзии, реминисценции, интерстилевое тонирование и др.), которые реализуются аудиовизуально и имплицитно. Показано, что в условиях свободного обмена информацией приемы создания канонического образа, характерные для белорусского советского телевидения, не способствуют установлению диалога между автором и зрителем.

Ключевые слова*: дискурс-анализ; интертекстуальность; риторические стратегии; канонический образ; аллюзии; реминисценции; межстилевое тонирование.*

Elena I. MOROZOVA

COMMUNICATIVE STRATEGIES FOR CREATING A CANONICAL IMAGE IN THE BELARUSIAN TELEVISION DISCOURSE 1956 - EARLY 1990s.

The article substantiates the importance of using historical experience to create popular series in the audiovisual media of the 21st century. For the first time, based on the vast material of programs and documentaries of Belarusian television from the moment of its foundation until the early 1990s, rhetorical strategies for creating a canonical image are studied using the example of the image of V. Lenin. It is shown that the canonical image is created mainly with the help of intertextual inclusions (allusions, reminiscences, interstyle toning, etc.), which are realized, including audiovisually, and are introduced mainly implicitly. It has been established that the considered rhetorical strategies remain unchanged even in the early 1990s, when the role of the spiritual teacher of society passes from V. Lenin to F. Skorina. It is shown that in the conditions of significant social transformations of the early 1990s, the methods of creating a canonical image, characteristic of the Belarusian Soviet television, do not contribute to establishing a dialogue between the author and the viewer.

Keywords: *discourse analysis; intertextuality; rhetorical strategies; canonical image; allusions; reminiscences; interstitial toning.*

В условиях интенсивного развития интернета электронные медиа вынуждены искать всё новые эффективные средства для диалога со своей аудиторией. Чтобы понять

целесообразность и перспективность использования той или иной коммуникативной стратегии, ее функцию в речи и реакции, которые она может вызвать, зачастую необходимо обратиться к опыту телевидения, где многие приемы уже были успешно применены по отношению к разным аудиториям.

В удачно найденных речевых стратегиях проявляется общий для автора и зрителя способ понимания окружающего мира с характерной для него системой художественных образов. Очевидно, что большую часть своей истории белорусское телевидение существовало в рамках советского дискурса, ключевым для которого большинство исследователей считают образ В. Ленина. В том, что его создавали по особым правилам, которые передавались в основном устно, чем приближались к религиозным, библейским законам, находят консенсус исследователь советской и латиноамериканской поэзии Л. Доуссоу Ромеро, теоретик архитектуры и живописи советского авангарда Б. Гройс, исследователь кинематографа И. Рачук и др. На материале белорусских аудиовизуальных медиа этот образ до сих пор практически не был изучен.

Для характеристики стратегий создания канонического образа на белорусском советском телевидении в статье используется подход профессора лингвистики Ланкастерского университета, основателя школы критического дискурс-анализа Н. Фэркло, который считает, что определяющим для дискурса является характер его интертекстуальности и интердискурсивности, то есть связи с другими текстами и родственными дискурсами [Филлипс 2008: 25]. В нашем исследовании это христианский религиозный дискурс с центральным текстом Библии и образом Христа, богоподобного человека, который несёт прогрессивные идеи, творит чудеса, но остаётся непонятым невежественным большинством, погибает в страданиях ради лучшего будущего людей, но воскресает, смотрит на общество с небес и пророчит рай после смерти тем, кто следовал его заповедям при жизни [Крывелёв 1975]. Исследовать коммуникативные стратегии создания канонического образа помогает разработанная кандидатом филологических наук С.В. Зеленко методика, которая предполагает следующий порядок этапов анализа: выделение интертекста в лексическом потоке, определение отношения автора к лексеме, определение функции интертекстуального включения в тексте, прогнозирование реакции аудитории [Зеленко 2012: 73].

Прежде всего, отметим, что в передачах используется риторическая

стратегия *интерстилевого тонирования*. В частности, чтобы сделать образ героя-богочеловека более ярким, авторы используют прием самоуничижения, свойственный средневековому жанру хождений монахов в Святую Землю. Например, в передаче «По заповедям великого Ленина» (1957 г.), описывая состояние общества до политической деятельности В. Ленина, создатели передач говорят: «*Мы были тогда очень бедны*», в передаче «С уважением к наследию» (1990 г.), посвященной славянскому первопечатнику Ф. Скорине, говорится о душевной боли «*… за нашу прекрасную землю, к которой мы так небрежно относились и теперь для ее спасения требуются чрезвычайные усилия*».

Так же, как и в религиозные произведения, в передачи и телефильмы часто включаются довольно объемные прямые цитаты В. Ленина, а позже Ф. Скорины, которые не трактуются авторами программ критически, а выглядят заветами для тех, кто стремится обрести надежду на лучшую жизнь. При вводе цитат часто используется прием реверберации: голос актера раздается эхом, словно разносится повсюду, чтобы подчеркнуть масштаб высказываний персонажа, их высокую значимость для людей всего мира. Примечательно, что при озвучивании цитат обычно показывают фрагменты из книги, в которой они напечатаны, как будто это строки из Священного Писания.

Большинство риторических стратегий, используемых в передачах и телефильмах белорусского советского телевидения для создания образа духовного лидера, носят имплицитный характер, что связано с «нелегальным» положением, в котором находилась религия в то время. Реминисценции (чаще всего – припоминание ситуации) и аллюзии (в основном соотнесение предметов и событий друг с другом) к образу Христа применяются для того, чтобы подчеркнуть уникальность образов В. Ленина и Ф. Скорины, а следовательно, и авторитет этих личностей для зрителя. С помощью реминисценций подчеркивается, что канонический персонаж морально выше других, потому что создан по «образу и подобию Божию». Недаром В. Ленина, например, в телевизионной программе «Эхо дня» (эфир 25 апреля 1986 г.) называют «*поводырем*» и «*самым человечным человеком*». Один из телефильмов, посвященных славянскому первопечатнику, называется «Франциск, сын Скоринин» (1989), и здесь, скорее всего, есть реминисценция – «Христос, сын Божий». Тем более что в тексте нет упоминания о Скорине-отце, он как бы существует «над» обществом, как трансцендентная сущность. Высказывания сначала В. Ленина, а затем

Ф. Скорины характеризуются библейским термином: «По заповедям великого Ленина» (название передачи от 21 апреля 1957 года) и «Скорининские заповеди» (передача «С уважением к наследию», эфир 23 сентября 1990 г.). Прилагательные со значением исключительного качества используются, чтобы подчеркнуть, что духовный лидер морально и умственно превосходит других. Например, в тексте репортажа «Первомай на планете» (эфир 1 мая 1990 г.) есть следующие слова: «*Но то, что сделано нашим соотечественником, блестящим ученым и революционером Владимиром Ильичем Лениным, занимает исключительное место в развитии цивилизации*», в программе «Аккорды праздника» (эфир 3 сентября 1990 г.), посвящённой юбилею Ф. Скорины, утверждали: «*имя гениального славянского просветителя Франциски Скорины… будет носить наш центр*». Прилагательные со значением исключительного качества используются, чтобы подчеркнуть, что духовный лидер морально и ментально превосходит других. Например, о В. Ленине в передаче «Первомай на планете» (эфир 1 мая 1990 г.) сказано: «*Но то, что сделал наш земляк, гениальный учёный и революционер Владимир Ильич Ленин, занимает исключительное место в развитии цивилизации*», позже о Ф. Скорине говорилось: «*имя гениального славянского просветителя Франциска Скорины будет носить наш центр*» («Аккорды праздника», 3 сентября 1990 г.). Выявлена высокая частотность употребления относительных прилагательных, образованных от имен собственных «Ленин» и «Скорина» с суффиксом -ск- со значением «принадлежности»: «*ленинская партия*», «*Ленинские места в Париже*» (название сюжета), «*Ленинская искра в Беларуси*» (название телепередачи), «*…первые шаги ленинской вахты в 1969 году*» и «*…сделать 1969 год годом ленинской ударной работы*» («Новости», 21 января 1969 г.)

В начале 1990-х годов та же словообразовательная модель используется для создания образа Ф. Скорины, например: «*Скорининская земля», «Скорининский праздник»* (название репортажа Л. Горошко) и *«Скорининское наследие»* («Аккорды праздника», 3 сентября 1990 г.). Если в 1950-е – 1960-е годы утверждалось, что все вокруг создано В. Лениным, а значит, принадлежит ему, то в начале 1990-х годов миссию творца мира приписывали Ф. Скорине. Выявление таких закономерностей позволяет предположить, что канонический образ В. Ленина, характерный для белорусского телевидения, с распадом Советского Союза начинает замещаться образом Ф. Скорины.

Согласно, в частности, тексту передачи «Ленинская искра в Беларуси» (эфир 25 декабря 1970 г.), В. Ленин пришел в этот мир со святой миссией, чтобы «*рабочие в союзе с крестьянством могли выполнить возложенные на них исторические задачи — свергнуть царизм, установить демократическую республику и начать переход к социалистической революции, необходимо было организовать их борьбу*». В образе Ф. Скорины такое предопределение приобретает черты мистики, что резонировало с общественными настроениями 1990-х годов, когда люди, как известно, увлекались хиромантией, сеансами «телевизионных школ здоровья» А. Чумака, А. Кашпировского и др. Упоминание о солнечном затмении, которое первопечатник изображал на гравюрах для своих изданий, делает образ Ф. Скорины более объемным, подчеркивая его глубокую связь с природой и с историей страны. Аллюзии на образ Христа проявляются в аудиовизуальном оформлении ленты «Франциск, сын Скоринин» (1989 г.), где вводятся песнопения a cappella, очень напоминающие церковные. Кроме того, в фильме повторяются изображения церквей, икон, монахов, скульптуры Христа в терновом венце, распятого на кресте, тень креста, падающая на страницы книги Ф. Скорины, что подчеркивает высокую духовную сущность написанного первопечатником. Лейтмотивом фильма является образ монаха, звонящего в колокола, и авторы подчеркивают, что духовный лидер пробуждает людей ото сна и призывает их к действию. Примечательно, что аллюзия на религиозную атрибутику как приём интертекста имплицитно используется в телевизионных программах, посвященных В. Ленину, например, «*Ленинская «Искра», как призывный колокол, подняла на борьбу революционный пролетариат России*» («Ленинская искра в Беларуси», эфир 25 декабря 1970 г.))

Тот факт, что образы В. Ленина и Ф. Скорины, как и образ Христа, адаптированы в основном для иррационального (на веру) восприятия зрителями, объясняет высокую частоту употребления существительных со значением эмоционального состояния: «*С Лениным* ***в сердце*** *советские космонавты отправились на своих чудесных кораблях в беспрецедентный звездный полет*» («Навіны» 15 января 1969 г.), «**Душа** Франциска Скорины — яркий луч нашей славянской духовности» («Аккорды праздника» 3 сентября 1990 г.)

Подобно Христу, В. Ленин и Ф. Скорина принадлежат не определенной стране, а всему человечеству: «*Сегодня советский народ, все прогрессивное человечество торжественно отметило 116-летие*

со дня рождения Владимира Ильича Ленина» («Эхо дня», эфир 25 апреля 1986 г.). Универсальная сущность образа Ф. Скорины подчеркивается определением его связи с природной средой: планы страниц из «Псалтири» обычно монтируются рядом с панорамами леса, снятыми с высокой точки и представленными без географической привязки. В ленте «Франциск, сын Скоринин» (1989 г.) биография первопечатника показана на исключительно солнечных планах его родного города Полоцка, оператор А. Мечинский ловит в кадре лучи солнца. Так называемый визуальный эффект оптических бликов используется и при введении в рамку гравюр, в том числе портрета Ф. Скорины, видов древнего Полоцка, страниц из «Псалтири».

Для наглядного раскрытия образа В. Ленина, например, в программе «Образование БССР и Коммунистической партии Белоруссии» (эфир 3 марта 1972 г.) использована картина А. Шибнева «В. И. Ленин на Первом Всероссийском съезде Советов. Июнь 1917 года». В. Ленин находится в центре зала в окружении своих соратников, все лица обращены к нему, он вытягивает левую руку вперед и вверх, что, с одной стороны, показывает решимость, а с другой стороны, показывает, что он благословляет людей. Композиция картины выполнена таким образом, что зрителю кажется, что он смотрит на В. Ленина снизу, и это придает величие очертаниям фигуры революционера. В. Ленин находится в пятне света, который словно направлен из окон наверху, самое яркое пятно на полотне расположено над головой В. Ленина, оно создает подобие нимба.

Как и главный библейский герой, В. Ленин был недостаточно признан при жизни, а Ф. Скорина вообще не был признан. Так, по сюжету ленты «Франциск, сын Скоринин» (1989 г.), Ф. Скорина был обвинен в ереси; он был вынужден провести «*последние дни за границей*», где его охватила «*неизбежная печаль о родной земле*». В передачах звучит библейский мотив воскресения, жизни после смерти: «*Дело Ленина бессмертно*» (передача «По заветам великого Ленина» 21 апреля 1957 г.), а также о Ф. Скорине: «*Он был и остается нашим духовным учителем*» («Аккорды праздника», эфир 3 сентября 1990 г.).

Следует отметить, что образ В. Ленина как духовного учителя в телепрограммах оставался практически неизменным, а значит понятным преимущественной части зрителей, на протяжении более чем тридцати лет – с 1950-х до конца 1980-х годов. Доминирование образа Ф. Скорины в эфире продолжалось всего около 5 лет. Так, в номере газеты «Звязда» от 10 октября 1997 г. корреспондент передает

председателю Топонимической комиссии Л. Лычу недовольство читателей «скориновской тенденцией»: «*Почему его имя воспринимается как заменитель имени Ленина?*» [БГАМЛМ: 7]. В ответе доктора исторических наук Л. Лыча звучит опасение: *«...если с именем Скорины произойдет такая же девальвация, как и с именем Ленина, это принесет только вред*» [БГАМЛМ: 7].

Таким образом, характерная особенность дискурса белорусского телевидения в 1950-е – 1990-е гг.. заключается в выборе центрального канонического образа, который выступает духовным учителем общества. В 1960-е – нач. 1980-х гг.. эта роль была отведена В. Ленину. В конце 1980-х гг. в связи с коренными изменениями в государственном строе она переходит к Ф. Скорине. При этом риторические стратегии создания канонического образа, создаваемого в белорусской тележурналистике, остаются устойчивыми. К ним относятся главным образом приемы интертекста, вводимые имплицитно, в том числе прямое некритическое цитирование высказываний героя; реминисценции (специфическая номинативность, мистификация и др.); аллюзии (религиозная атрибутика, глобальный масштаб героя-посредника между обществом и природой, мотив воскресения и лучшего будущего) на образ Христа; интерстилевое тонирование (например, самоуничижение автора) с использованием религиозных текстов. Необходимые в условиях функционирования средств массовой информации и пропаганды, эти приемы показывают свою неэффективность в медиа, где существует глобальный свободный обмен информацией.

Список литературы:

Белорусский государственный архив-музей литературы и искусства [БГАМЛМ]. – Ф. 444 . Оп. 1. Дело. 248.

Зеленко С.В. Інтэртэкст у публіцыстычным маўленні. Мінск. БДУ; 2012. 195 с.

Крывелёв И.А. Содержательность и информативность лекции [стенограмма лекции]. Москва: Правл. Всесоюз. о-ва «Знание»; 1975. - 14 с.

Филлипс Л. Дж., Йоргенсен М. В. Дискурс-анализ. Теория и метод. Харьков: Издательство «Гуманитарный центр», 2008. - 352 с.

МОРОЗОВА Елена Игоревна – кандидат филологических наук, доцент кафедры телевидения и радиовещания факультета журналистики, Белорусский государственный университет (г. Минск).